

ЛЮДЯМ НУЖНА СТАБИЛЬНОСТЬ

Генеральный директор «ЖКХ и городская среда» (прежде – «ЖКХ-развитие») **А. В. Макрушин** – человек, который всегда держит руку на пульсе происходящего в отрасли, и у нашего журнала сложилась традиция с определенной периодичностью обращаться у нему за профессиональными комментариями происходящего. Пришла пора в очередной раз «сверить часы».

– **Уважаемый Алексей Вячеславович, как бы мы ни сетовали на то, что реформы в сфере обращения с отходами идут медленно, оглядываясь назад, нельзя не признать, что пройден большой путь. Как вы оцениваете сегодняшний этап процесса?**

– Действительно, большая работа по совершенствованию законодательства, по объединению отраслевого сообщества проводилась и проводится, и, на мой взгляд, в целом законодательство в сфере обращения с отходами сформировано, за что хочется сказать спасибо Государственной Думе, Минстрою РФ, Правительству России. И если и надо что-то дальше менять в законодательстве, то делать это следует очень взвешенно, очень осторожно, без каких-то резких движений. Людям – и бизнесу, и населению – нужна стабильность, нужно понимание долгосрочных правил игры.

Поэтому на данном этапе большая часть работы перемещается в административную плоскость, а это предполагает не совершенствование законодательства, а работу на местах, реализацию тех форм, которые предусмотрены в законодательных актах.

– **Вы действительно считаете, что в законодательстве уже все хорошо?**

– Конечно, не все. Конечно, еще нужны точечные изменения, но имен-

но точечные. Думаю, будут возникать вопросы совершенствования тарифного регулирования в сфере обращения с отходами, потребуются немного поправить концессионное законодательство, чтобы проекты по строительству мусороперерабатывающих заводов и полигонов реализовывались на тех же правилах, что и проекты в сфере водо- и теплоснабжения. Но это все уже технические моменты, которые должны систематизировать то, что в законодательство уже заложено.

Что касается острых проблем и вопросов, на мой взгляд, это прежде всего вопрос платы за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС). Решение снизить плату, пусть даже с регулярным последующим пересмотром ставок, – не самое лучшее.

– **Почему?**

– Мы должны рассматривать плату не только как некоторую нагрузку на потребителя с точки зрения тарифа. Плата за НВОС имеет несколько важных составляющих. Это деньги, которые потребители, образующие отходы, как бы платят людям, живущим на территории, где эти отходы захораниваются.

Условно говоря, если мы пересчитаем, например, плату, которую Москва должна была платить Москов-

ской области по старым тарифам, – это примерно 7 млрд руб. Это сумма, которая перераспределяется оттуда, где отходы образуются (Москва), туда, где они захораниваются (Московская область). Ведь всегда возникает вопрос: что предложить людям, на территории муниципалитетов которых строится полигон? Совершенно очевидно, что эти люди испытывают неудобства: мимо окон мусоровозы ездят, появляются запахи и т. д. Основное, что можно предложить, – это качественные, хорошие полигоны. И вкладывать туда средства нужно, исходя прежде всего из приоритета технологий, приоритета соблюдения всех природоохранных требований. Для этого нужны деньги. Также не будем забывать и о том, что 55 % платы за НВОС поступает в местный бюджет, и эти деньги могут быть направлены на строительство детских садов, больниц и т. д. – это тоже важный стимулирующий механизм.

Далее, это стимулирование строительства мусоросортировочных станций и объектов по переработке отходов. Если мы действительно хотим стимулировать эту сферу, плата за НВОС имеет колоссальное значение. При наличии значимой платы не нужно предусматривать в тарифах дополнительные средства на сортировку отходов: она и так будет выгодна в силу того, что позволяет снизить объ-

ем отходов, направляемый на захоронение, за счет этого она окупается.

– При снижении платы потребуются другие механизмы?

– Конечно! Мы будем вынуждены явным образом предусматривать в тарифах соответствующие виды расходов. Потребители все равно заплатят за те же мусороперерабатывающие заводы, только другим способом – не в виде платы за НВОС, а в виде прямых расходов в рамках тарифов и расходов на реализацию инвестиционных программ. И если в первом варианте (сортировка выгодна) работают объективные экономические механизмы, которые не ошибаются, то во втором варианте (сортировка за счет тарифа), наверное, не все инвестиционные проекты окажутся эффективными. Поэтому данный вопрос требует очень серьезного осмысления.

Еще один важный вопрос заключается в следующем. Чтобы в ближайшие несколько лет создать всю необходимую инфраструктуру, неизбежно потребуются некие механизмы легализации существующего положения вещей. Ориентируясь лишь на наше исключительно строгое природоохранное законодательство, позволяющее легко и просто признавать любой из объектов не соответствующим существующим требованиям, мы загоняем себя в патовую ситуацию. С одной стороны, эти объекты работают, потому что никаких других просто нет, а с другой стороны, как только происходит какая-то нештатная ситуация, выясняется, как бы неожиданно, что этот объект надо было давно-давно закрыть, и все являются в этой ситуации нарушителями.

– Какой же выход?

– К сожалению, мы находимся в такой ситуации, что подавляющее большинство субъектов РФ не имеют необходимой инфраструктуры, отвечающей экологическим требованиям и так или иначе являются нарушителями. Да, надо создавать правильную инфраструктуру, и я бы даже сказал, что надо более жестко действовать в плане ускорения этого процесса. Но с другой стороны, переходный период надо как-то прожить! И делать вид, что не заметили, – не лучший способ. На-

против, надо, пусть с какими-то ограничениями, условиями, легализовать даже те полигоны, которые не соответствуют установленным требованиям, надо предусмотреть возможность их использования, потому что других вариантов в данный момент просто нет.

– Как найти баланс между жесткостью и легализацией?

– Для этого очень важно перейти к современным инструментальным механизмам контроля, позволяющим оценить истинную меру оказываемого НВОС. И поскольку мы с коллегами глубоко погружены в тематику территориальных схем обращения с отходами, у нас крепнет убежденность, что сделанные в электронном виде терсхемы очень хорошо подходят и для этих задач. Мне кажется интересной идея внести в эти электронные модели еще несколько слов: например, слой, который касается загрязнения атмосферного воздуха; слой, связанный с замерами запаха; это позволит гораздо лучше и глубже понять ситуацию и с этим уже более тщательно и точно работать.

– То есть некое совмещение терсхемы со сводными расчетами загрязнения воздуха? Вся экология в одной электронной модели? Идея действительно интересная!

– В том числе и с точки зрения доступности информации для граждан, проживающих на территории, где они живут.

Следующий вопрос, требующий осмысления, – вопрос так называемых «зеленых тарифов». Приведу

пример. При рекультивации полигона выделяется огромное количество свалочного газа. В Европе он повсеместно используется: сжигается в котельных после очистки. Совершенно очевидно, что это ценный ресурс.

Но если в Европе имеются всевозможные программы поддержки «зеленой энергетики», то у нас Минэнерго РФ никоим образом не рассматривает, например, проекты по очистке свалочного газа и его дальнейшему сжиганию, проекты по сжиганию осадка сточных вод, которые создают дополнительные энергетические мощности. Этот пробел надо закрывать, надо поддерживать именно такие проекты, а не ограничиваться мусоросжигательными заводами.

И последний момент, о котором хотелось бы сказать. Надо наконец обратить внимание на те вещи, которые достаточно просто сделать и которые очень хорошо видны людям. Я говорю о раздельном сборе отходов, об организации соответствующих контейнерных площадок. Когда люди видят, что предпринимаются какие-то действия, что ситуация меняется к лучшему, они совершенно по-другому воспринимают эту реформу. Поэтому очень важно скорейшим образом запустить те мероприятия, которые видны и понятны людям.

– Спасибо, Алексей Вячеславович, за ваш рассказ, как всегда, расставивший все точки над и! 🌱

*Интервью провела
Ю. М. Баруздина*